

УДК 811.111:81'37

ЗАЦНИЙ Ю. А.

*(Запорізький національний університет)***О НЕКОТОРЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ И МЕХАНИЗМАХ
В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

В статье анализируются тенденции и механизмы словообразования, аналогии, процессов внутренних межвариантных заимствований как основных источников и путей обогащения английского языка последнего десятилетия.

Ключевые слова: аналогия, аффикс, заимствование, инновация, макросистема, национальный вариант, словообразовательный элемент, телескопия.

Зацний Ю.А. Про деякі інноваційні процеси і механізми в лексико-семантичній системі англійської мови. Статтю присвячено аналізу тенденцій та механізмів словотвору, аналогії, процесів внутрішньомовних (між варіантних) запозичень як головних джерел і шляхів збагачення англійської мови останнього десятиліття.

Ключові слова: аналогія, афікс, запозичення, інновація, макросистема, національний варіант, словотворчий елемент, телескопія.

Zatsnyi Y. A. On some Innovative Processes and Mechanisms in English Vocabulary. The article analyzes new trends and technological processes in word formation, the role of analogy, intralingual borrowings as the major sources and ways of replenishment of English Vocabulary.

Key words: affix, analogy, borrowing, innovation, macrosystem, national variety, word-forming element, telescopy.

Лексические инновации последних лет, активно функционирующие в англоязычных средствах массовой информации и зарегистрированные, в основном, в электронных словарях неологизмов, поскольку «бумажные» лексикографические издания не могут «угнаться» за фиксированием речевых неологических единиц, ставших, фактически, языковыми, свидетельствуют не только о новых процессах и связанных с ними механизмах, но также об их «преемственности», непосредственной связи с особенностями формирования новых лексических единиц предыдущих лет и даже предыдущих десятилетий. Именно поэтому наряду с последними поступлениями в английский язык рассматривались и формации, охватывающие более широкий диапазон времени. Объектом исследования в данной статье являются инновационные лексические единицы английского языка, которые характеризуются показателями того, что их уже нельзя считать лишь «одноразовыми творениями», поскольку они приобрели статус узуальных образований, то есть вошедших или входящих либо в лексико-семантическую «макросистему» всего английского языка либо в систему отдельного национального варианта.

В этой связи отметим, что понятие «окказиональность» мы считаем весьма условным, поскольку все новые единицы первоначально являются «окказиональными», созданными, на первый взгляд, «на один случай» конкретным пользователем (или коллективом пользователей) в конкретном акте речи. Поэтому термин «окказиональное слово» может обозначать только результат, тот факт, что определённая единица возникла в речи, но не закрепились в языке. Наши наблюдения свидетельствуют, что значительное количество единиц, которые возникли только «на случай», узуализируются, интегрируются в качестве активной части словарного состава.

Следует заметить, что далеко не всегда можно предсказать судьбу новообразования, исходя из факторов и его особенностей, которые соотносятся с самим языком, то есть с чисто «лингвальными факторами» (например, соответствие слова законам и тенденциям словообразования, продуктивность и «потенциальность» модели) в отрыве от мотивирующих адаптацию неологизма причин, связанных с социальной природой языка. Наши многолетние исследования инноваций подтверждают неоднократно высказанную лингвистами мысль о том, что несправедливо видеть примат влияния внутренних (имманентных) явлений в структуре языка над влиянием социальных факторов.

Рассматривая неологизмы предыдущих десятилетий и охватывая, тем самым, релевантный отрезок времени для объективных выводов, можно привести немало примеров «одноразовых» неологизмов, которые закрепились в английском языке. Так, слово *yurrie*, несмотря на «неэвфоничность», немотивованность (акронимический способ образования), на жаргонное происхождение, превратилось не только в одно из самых популярных слов последних десятилетий, но и в настоящий центр «производства» десятков инноваций,

например, *guppie*, *muppie*, *yuffer*, *uppiefy*, *yuppie slum*. Окказиональными считались и неологизмы конца XX столетия *glitterati*, *loadsamoney*, *nanny state*, *reporterette*, *spin-doctor*; для «одного раза» создавали авторы книг и фильмов инновации *cyberspace*, *glass ceiling*, *generation X*, *thirty-something*, однако эти единицы стали не только неотъемлемой частью английского языка, но и «породили» другие новообразования – производные, причём количество таких производных может достигать десятков и даже сотен, как произошло, например, в случае со словом *cyberspace*.

Закрепляются в языке прежде всего те новообразованные единицы, которые передают понятия, соотносимые с важными проблемами современности, очень часто интеграция инноваций в лексико-семантическую систему английского языка зависит от непосредственной связи с актуальными общественными движениями, нередко обуславливается выдвиганием на первый план определённых социальных групп, особенно тех, в которых как раз и зарождаются новые слова и словосочетания, и тем самым, широким масштабом популяризации через средства массовой коммуникации, через рекламу многих «модных» неологизмов, даже если они не соответствуют языковым стандартам.

Ярким примером может служить слово *herstory*, созданное во второй половине XX столетия участниками радикального крыла феминистического движения для обозначения исторических исследований, научных работ, произведений художественной литературы, авторами которых являлись женщины. Поскольку феминистки считали, что вся история до этого трактовалась исключительно с «мужской точки зрения», поэтому слово *history* было разделено ими произвольно на ложные (несуществующие в данном слове) морфемы *his*, *story*. Естественно, что не только лингвисты были возмущены грубейшим нарушением норм языка и предрекали, что слово *herstory* – «смешное и нелепое окказиональное создание» – просуществует, скорей всего, лишь несколько дней. Но его актуальность и соответствующая популяризация привела к тому, что оно употребляется уже почти столетия вместе с производным *herstorian* для введения понятия женщины-автора исторических работ.

Попутно можно упомянуть один из последних новообразований английского языка – слово *mainsplaining* (сращение слов *man* + *explaining*) «объяснение чего-либо мужчиной менторским, даже авторитарным тоном, соединяющее высокомерие с дилетантством и даже невежеством», которое также можно считать реакцией движения женщин против дискриминации, за равные права. Этот неологизм вошёл в английский язык вместе с образованным путём «обратной деривации», то есть «отниманием» суффикса глаголом *mansplain* и производными *mansplanation*, *mansplainer*. Можно предположить, что возникнет и его соответствующий «гендерно-обусловленный» антоним по примеру созданных в последнее время таких членов гендерной «оппозиционной пары», как *man-cave* – *momcave*, *popoir* – *tomoir*.

Первичными показателями вхождения инноваций в лексико-семантическую систему следует считать их «рекурентность», способность воспроизводства вне первоначального контекста в течение релевантного периода времени. Лексикографы полагают, что основанием для регистрации в словарях является употребление неологизмов в разных печатных источниках на протяжении не менее 3-5 лет. Семантическая и лексико-фразеологическая деривация на базе определённой инновации (расширение семантической структуры, словообразовательные и фразеологические производные, формирования, созданные по аналогии с недавними новообразованиями) являются окончательными показателями адаптации неологизмов. Именно критерий закреплённости в английском языке служил показателем отнесённости нами лексических единиц к инновациям последних лет, хотя многие из них функционируют на протяжении более длительного периода, иногда даже охватывающего 15-20 и более лет. Кроме того, как упоминалось в начале статьи, нередко возникает необходимость обращения к образованиям предыдущих периодов, без которых нельзя объяснить механизмы формирования лексических элементов последних лет.

Следует также иметь в виду, что под понятием «неологизм» любого языка можно понимать как общелитературные инновации, так и единицы, возникшие на периферии языковой системы: в языках для специальных целей (термины, номенклатурные единицы, профессионализмы), в нелитературных микросистемах, особенно в социальных диалектах (сленгизмы, жаргонизмы), причём в результате функциональной мобильности

лексики от периферии к ядру языковой макросистемы происходит проникновение элементов нелитературных микросистем (сленга, жаргонов) в литературную («стандартную», по принятой в зарубежной англистике терминологии), причём этот процесс всё более интенсифицируется на современном этапе развития английского языка, который характеризуется тенденцией к демократизации, под которой прежде всего подразумевается сближение письменно-литературной формы языка с устно-разговорной. Превращение единиц специальных и нелитературных подсистем в единицы общего языка делает их, фактически, неологизмами всей системы (если даже эти образования функционировали в своей маргинальной языковой подсистеме длительное время) в связи с их употреблением носителями «всеязыкового масштаба», в то время как ранее они были известны лишь незначительной их части.

Для английского языка, как и для некоторых других, широта понятия «неологизм» связана также с полиэтничностью (полинациональностью), представленностью в виде первичных, обслуживающих определённую нацию в качестве родного языка во всех сферах, то есть национальных вариантов, коих, как известно, в английском языке наличествует пять. Тем самым понятие «английский язык» можно считать в определённой мере лингвистической абстракцией, а в языковой реальности существующим виде его конкретных модификаций - национальных вариантов, каждый из которых выполняет все функции национального языка со всеми его составляющими (стандартный язык, субстандартные подсистемы, включающие прежде всего социальные и территориальные диалекты).

Именно развитие национальных вариантов, пути, способы и тенденции их обогащения и определяет в конечном итоге развитие всей лексико-семантической макросистемы английского языка. И хотя общеанглийское ядро даже на лексико-семантическом уровне превалирует не только в количественном, но и в качественном отношении над территориально- национальными (дивергентными) элементами, а дивергентный материал в основном состоит не столько в инвентарных (наличие-отсутствие), сколько в дистрибуционных (функциональных) параметрах одних и те ж лексических единиц, но тем не менее в каждом из национальных вариантов образуются свои инновации и далеко не все становятся общеанглийскими.

Поэтому в целом речь может идти как о тех новообразованиях, которые, возникнув в одном из вариантов, заимствуются в другие, становясь либо общеанглийской лексикой (распространяясь во всех вариантах), либо лексикой, общей лишь для некоторых из пяти вариантов, так и о неологизмах, которые остаются вариантно-маркированными лексемами, то есть пока употребляются лишь в том варианте, где они возникли. При этом, как и в случае «внутренних» заимствований из отмеченных ранее периферийных слоёв в ядро языка, заимствования из одного национального варианта в другой воспринимаются в варианте-рецепторе в качестве новых единиц, даже если они уже не считаются таковыми в варианте-доноре.

Говоря о современном этапе функционирования лексико-семантической макросистемы английского языка, отметим её способность обогащения почти исключительно за счёт «внутренних» ресурсов и резервов, то есть путём словообразования и семантической деривации на базе наличных элементов вокабуляра. Если в первом случае речь идёт о лексических неологизмах, то во втором – о семантических (о новых лексико-семантических вариантах). В то же время, многовековая история английского языка – это история широкомасштабных процессов заимствования, поскольку история его носителей – это истории неоднократных завоеваний британских островов (и длительных – в случае с норманским), история экспансии Британской империи, овладения огромными территориями, многочисленными странами на всех.

В результате английский язык настолько «насытился» иноязычными по происхождению элементами, что исконные (если ими можно считать германские) составляют, фактически, не более одной трети словарного состава согласно данным исследований лингвистов. Более того, как известно, иноязычное влияние способствовало и «качественным» изменениям в английском языке, обусловив новые тенденции в способах и средствах пополнения словарного состава, особенно в виде переориентации активных способов, зарождения и активизации продуктивных моделей и элементов, которые, опять таки явились результатами контактов

английского языка с другими.

Гетерогенность компонентов можно относить к одной из характерных черт морфологической структуры значительного числа лексем английского языка. Под гетерогенностью имеется ввиду ставшее в современной реальности этого языка органическим сочетанием в слове морфем германского, греческого и романского происхождения. В качестве одного из типичных примеров приведём слово *meritocracy*, которое было введено во второй половине XX столетия одним из авторов манифеста Лейбористской партии Великобритании. Лингвисты в то время писали, что это «гетерогенное слово», искусственно сложенное из латинской и греческой морфем, не имеет право на существование, однако впоследствии оно стало ключевым словом, единым неразчленённым обозначением общественного строя в таких странах, как США (по аналогии со словом *aristocracy*), фактическим символом такого строя. Более того, широко употребляется в настоящее время и производное от лексемы *meritocracy* - прилагательное *meritocratic*.

Итак, снова подчеркнём, что обогащение словарного состава английского языка новыми лексическими единицами на современном этапе его развития осуществляется почти полностью путём словообразования, причём многие корни (основы), равно как и словообразовательные элементы этимологически относятся не к исконным, а взятым из других языков. Заметны, прежде всего, определённые изменения в функциональной роли роли способов словообразования, под которой в данном случае понимается степень их активности (термин «продуктивность» мы оставляем для характеристики словообразовательных моделей и элементов) в процессах обогащения словарного состава.

Если ещё пару десятилетий назад (как и в предыдущий более длительный отрезок времени) на первом месте безоговорочно выступали аффиксация и композиция (словосложение), то в последние годы эти способы фактически конкурируют с телескопией, в процессе использования которой новообразования создаются путём сращения частей (фрагментов) двух слов, обычно не совпадающих с истинными морфемами (за исключением некоторых заимствованных). В результате привлечения такого механизма образуются новые единицы – телескопизмы (другие названия – слияния, сращения, слова-гибриды, контаминации, слова-чемоданы). Считается, что в английском языке они стали употребляться после популярности авторских неологизмов писателя Льюиса Кэрролла, употреблённых им в знаменитой книге «Алиса в стране чудес».

Первоначально подобные образования носили окказиональный, часто шуточный, характер, однако впоследствии вслед за носителями английского языка учёные-лингвисты оценили «экономную» сущность способа, возможность в нерасчленённом наименовании (одном слове) отразить по крайней мере два понятия, в результате чего целый ряд телескопизмов английского языка превратились в интернациональные лексические единицы, например, *motel*, *smog*, *transistor*, *spam*), а из маргинального способа сращения слов превратились в способ, который используется для вербализации комплексных понятий практически всех сфер жизни человека, начиная с бытовой и кончая научно-технической.

Среди многочисленных сравнительно недавних телескопных образований можно выделить, например, целый ряд единиц, обозначающих понятия взаимосвязанности экономических систем двух разных стран, их сущности как общего для этих государств рынка, а также интенсивные экономические связи между ними. Наиболее употребительными среди них являются телескопизмы *Chermany* (*China + Germany*), *Chimerica* (*China+America*), *Chindia* (*China+India*), *Chindonesia* (*China + India +Indonesia*). Заметим, что в последнем примере речь идёт об экономической взаимозависимости, обширных торговых связях не двух, а трёх стран.

Действию механизма телескопии подвергаются не только исконные и ассимилированные в английском языке основы иноязычного происхождения, но и сравнительно недавние заимствования или лексемы, до этого функционирующие лишь в качестве иноязычных слов (экзотизмов). Так, это относится к итальянскому слову *paparazzi*, ставшему интернациональным и обозначающим фотожурналистов «жёлтой прессы», гонящихся за знаменитостями с целью получения снимков «интимного характера». На базе этого слова и по аналогии с ним в последнее время были внедрены в английский язык такие новые единицы, как *hackerazzi*, *rumorazzi*, *snaparazzi*, в результате чего, как будет показано далее, английский язык обогащается новым словообразовательным элементом - суффиксом - *azzi*.

Сращение *pajamahadeen* (*pajama* + *Mujahadeen*), созданное для обозначения блогеров, выявляющих ошибки традиционных средств массовой коммуникации, или людей, чья активная позиция ограничивается электронными посланиями, свидетельствует о том, что в словообразовательных процессах участвует иноязычное вкрапление, которое, впрочем, вследствие своей актуальности приобрело характер интернационализма (слово *Mujahadeen*). Подобным примером служит и интернациональная единица *jihad*, которая в качестве фрагмента присутствует в телескопно-аффиксальном производном *jihobbyist* (*jihad* + *hobby* + *ist*), вводящим понятие лица, симпатизирующего делу радикального ислама, но не принадлежащего к официальным радикальным исламским группировкам.

Активное использование телескопного способа словообразования вызвало такой языковой феномен, который можно назвать «вторичной телескопией», то есть когда в составе инновации один из фрагментов в своё время тоже образован телескопным способом, то есть путём сращения. Так, неологизм *splog*, вводящий понятие интернетовского «псевдоблога», соединённого с сайтами, которые подключены к основному, является сращением слов *spam* + *blog*, причём слово *spam*, в свою очередь, также является слиянием слов *spiced* + *ham*. Такое же явление мы видим и в инновации *vog* «вулканический смог» (сращение слов *volcanic* + *smog*, где слово *smog* было образовано телескопным способом (*smoke* + *fog*)).

В инновации *sageism* (*sexism* + *ageism*) «дискриминация по гендерной и возрастной характеристике человека, особенно по отношению к пожилым женщинам» оба компонента можно рассматривать как телескопические образования (*sexism* = *sex* + *racism*, *ageism* = *age* + *racism*), хотя фактически второй был создан не столько путём сращения, сколько по аналогии с ранее возникшим словом *sexism*. Инновация *sageism* отражает необходимость поиска носителями языка наиболее экономной, нерасчленённой формы наименования комплексного понятия. В данном случае помогло то, что составные этого понятия уже были номинированы с помощью сращений.

Заметим также, что первый компонент неологизма *sageism* (*sexism*) представлен инициальным сокращением *s*, а в приведенном примере с инновацией *vog* (*volcanic* + *smog*) затруднительно определить, какой из входящих в сращение компонентов фигурирует в виде начальной буквы. Можно констатировать также, что в последнее время наблюдается и участие аббревиатур в качестве фрагментов телескопизмов, а это обозначает, что процесс сращения проходит одновременно с процессом аббревиации (либо аббревиация предшествует сращению). Подобный феномен можно иллюстрировать на примере новообразования *lolbertarian*, которое является слиянием аббревиатуры *LOL* (*laugh out loud*) и слова *libertarian*.

О закреплённости телескопных новообразований свидетельствует их широкое участие в аффиксальных словообразовательных процессах, в образовании от них дальнейших производных, например: *fampool* (*family* + *carpool*) – *fampooler* – *fampooling*; *splog* (*spam* + *blog*) – *splogger*; *daycation* (*day* + *vacation*) – *daycationer* – *daycationing*; *ethnoburb* (*ethnic* + *suburb*) – *ethnoburbia*. Роль телескопии, однако, не сводится лишь к «количественному параметру», к пополнению словарного состава довольно значительным количеством «экономичных» неологизмов, этот способ является источником качественных изменений, которые проявляются в формировании новых словообразовательных элементов, функционирующих, фактически, в качестве суффиксов и выделенных из вторых фрагментов сращений.

Такие словообразовательные элементы оформляются в результате создания целого ряда телескопических единиц с одним и тем же вторым фрагментом. Первое сращение и является словом-образцом, а другие новообразования становятся возможными не столько благодаря механизму телескопии (хотя именно этот механизм лежит, на первый взгляд, в основе таких инноваций), сколько благодаря образцу, по аналогии с которым они формируются. Так, в своё время телескопизм *Nixonomics* послужил образцом не только для «временных» неологизмов, обозначающих экономическую политику, проводимую первыми лицами государств (*Reaganomics*, *Bushonomics*, *Gorbanomics*, *Putinomics*), но и впоследствии – для довольно многочисленных узуализованных новообразований, к которым относятся, например, неологические единицы *bionomics*, *burgernomics*, *caponomics*, *cybernomics*, *freeconomics*, *mediconomics*.

В результате такого словотворчества выделился суффиксальный элемент *-nomics* в значении «виды экономической деятельности, экономический аспект определённой сферы,

деятельности». Довольно продуктивным в настоящее время является и осколок *-bot* в значении «робот», оформившийся вследствие создания целой серии единиц типа *cobot*, *knowbot*, *microbot*, *mobot*, *nanobot*. Второй элемент слова *vacation* (*cation*) в самое последнее время также превращается в суффикс, о чём свидетельствует регулярное функционирование в английском языке последних лет телескопизмов *daycation*, *haycation*, *naycation*, *staycation*, являющихся сращениями полных первых компонентов (*day*, *hay*, *nay*, *stay*) со второй частью (фрагментом) лексемы *vacation*.

Как уже отмечалось, заимствованное из итальянского языка слово *paparazzi* стало образцом для таких новых единиц (телескопизмов по механизму образования), как *hackerazzi*, *rumorazzi*, *snaparazzi* и тем самым можно говорить о появлении в английском языке нового суффикса *-azzi*. Его значение расширилось по сравнению со значением в слове-образце, а расширение, обобщение, как известно, является довольно характерной чертой семантики словообразовательных элементов. Неологизм *hackerazzi*, например, обозначает хакера, «взламывающего» компьютер знаменитости, а слово *rumorazzi* вводит понятие автора раздела светской хроники в СМИ (так называемой «колонки сплетен»).

Заметим, что только первые образования с элементом *-azzi* сохраняли его этимонное грамматическое значение множественного числа. Так, Пол МакФедрис, составитель электронного словаря *Word Spy*, указывая, что неологизм *snaparazzi* обозначает фотографов-любителей, преследующих знаменитостей, приводит и форму единственного числа этого слова в английском языке – *snaparazzo*, однако эта форма не прижилась и новообразование самых последних лет *hackerazzi* уже определяется как существительное в единственном числе (не меняя своей формы и во множественном).

По аналогии со словами *carnivore*, *herbivore*, *omnivore* обозначающих, соответственно, плотоядного, травоядного и всеядного представителя фауны и путём их сращения с другими лексическими единицами появились неологизмы *informavore* «современный человек, основной функцией которого является потребление информации», *locavore* «человек, потребляющий в пищу только местно выращенные продукты», *opportunivore* «человек, питающийся любыми продуктами, в том числе и выброшенными другими людьми (отходами)», *vegivore* «большой любитель вегетарианской пищи, овощей». Можно и в данном случае писать о функционировании нового аффикса *-vore*, который выделился из специальных слов (терминов) именно благодаря созданию в общелитературном языке мотивированных аналогией телескопизмов. Потенциал этого словообразовательного элемента для ввода переносного значения довольно эксплицитно реализуется в отмеченном неологизме *informavore*.

На пути превращения в словообразовательные элементы находится и целый ряд других фрагментов телескопных слов. Это относится, в частности, к таким осколкам: *burb(ia)* «пригород(ы)», которое является частью слова *suburb(ia)* – *elderburb(ia)* «пригород(ы) с преобладанием жителей пожилого возраста», *ethnoburb(ia)* «пригород(ы), населённые, в основном представителями определённой этнической группы»; *rant* (часть слова *restaurant*) «тип ресторана или его сочетание с торговым предприятием» – *bustaurant* «передвижной ресторан-автобус», *groceraunt* «предприятие, сочетающее бакалейно-гастрономический магазин и ресторан»; *oir* (часть слова *memoir*) «специфический вид мемуаров» – *foodoir* «мемуары, в которых значительное внимание уделяется еде, кулинарии», *tomoir* «воспоминания известной женщины о её опыте материнства или о её матери», *popoir* «воспоминания известного мужчины об опыте отцовства».

Сращение как способ образования инноваций вызывает и семантическое развитие словообразовательных элементов. Примером является интернациональный суффикс *-ism*, длительное время функционирующий в английском языке для обозначения учения, доктрины, политики, государственного устройства. Во второй половине XX столетия, периода активного движения женщин за равные права с мужчинами путём телескопии было создано слово *sexism* (*sex*+ *racism*), обозначающее дискриминацию по половому (гендерному) признаку, что, естественно, подразумевало именно дискриминацию женщин. Впоследствии по аналогии с этим образованием появился целый ряд формаций типа *ageism*, *handicapism*, *heightism*, *voicisim*, обозначающих дискриминацию людей исходя из определённой категории или по определённому признаку.

Телескопные неологизмы, как свидетельствуют и приведенные примеры, раскрывают и

роль, которую играет в словообразовательных процессах аналогия. Она пронизывает, фактически, все активные способы словообразования. Так, нередко базой создания неологизмов – производных аффиксального и композитного типов выступает конкретное слово-образец, в котором происходит замена одного из компонентов (реальной морфемы в отличие от осколка морфемы в телескопических единицах) на новый.

В качестве примеров можно привести новообразования сферы бизнеса *crowdsourcing*, *friendsourcing*, *unsourcing*, сформированные по образцу ранее созданной лексемы *outsourcing*, неологизмы *elder-proof* (образец - *baby-proof*), *cash-mob* (образец - *flash-mob*), *forestbathing* (образец - *sunbathing*), *mom-cave* (образец - *man-cave*), *upshifter* (образец - *downshifter*), *upstander* (образец - *downstander*) и многие другие. Чаще всего, как свидетельствуют и приведенные лексические единицы, путём аналогического словообразования создаются тематически связанные или антонимические инновации. Образцами нередко служат неологизмы предыдущих лет, что обусловливается актуальностью вводимых понятий, а также (в ряде случаев) определённой новизной и оригинальностью структуры или модели.

Изложенный ранее материал демонстрирует тот факт, что аналогия является эффективным механизмом формирования новых аффиксов, с помощью которых в последнее десятилетие создана значительная часть лексических инноваций. Можно говорить о двух источниках новых словообразовательных элементов: 1) существующие слова (корневые основы); 2) фрагменты существующих слов. В первом случае речь идёт об «аффиксации лексем», во втором – о «морфемизации» и последующей аффиксации фрагментов лексем. В процессе аффиксации лексем принимают участие как исконные (германские лексемы), так и элементы классического (в основном древнегреческого) происхождения, этимологически восходящие к словам.

Среди аффиксализированных исконных лексем следует отметить прежде всего такой высокопродуктивный словообразовательный элемент, оформившийся в последние десятилетия, как суффикс *-friendly* – «безопасный, не причиняющий вреда; удобный; готовый помочь, поспособствовать; относящийся с симпатией», например, *customer-friendly*, *family-friendly*, *nature-friendly*, *teacher-friendly*. Этот суффикс выделился из компьютерного неологизма *user-friendly* «удобный для пользователя, простой в обращении» в результате создания по аналогии с ним огромного числа инноваций, поскольку его семантическая ёмкость даёт возможность вступать в практически неограниченную сочетаемость с существительными.

Невозможно подсчитать и количество новообразований с суффиксальным элементом *-speak*, обозначающим специфический язык, жаргон определённой среды, местности, социальной группы людей (*consultant-speak*, *ecospeak*, *euro-speak*, *NATO-speak*) и возникший вследствие словотворчества по образцу авторских неологизмов Джорджа Оруэлла *newspeak*, *old-speak*; с префиксальным элементом *near-*, характеризующим состояние, близкое к обозначаемому основой. Многочисленные неологизмы с «префиксоидом» *near-* (*near-bank*, *near-collapse*, *near-desert*, *near-dictator*, *near-gridlock*, *near-war*, *near-starvation*) были созданы по аналогии с ранее вошедшим в английский язык словом *near-death* «состояние клинической смерти», которое нередко употребляется и в переносном значении, передавая состояние, близкое к краху, гибели и т. п.

Ещё более важными для процесса обогащения современного английского языка следует считать словообразовательные элементы, восходящие к древнегреческим словам (основам). Это касается, прежде всего, элементов префиксального типа. Например, ключевые концепты «кибернетической эпохи», информационного этапа научно-технической революции невозможно было бы вербализировать без префиксоида *cyber-*. Данный элемент, функционирующий до этого в английском языке как часть слова *cybernetics* и реализованный к концу 80-х годов XX столетия в составе ещё только нескольких слов специального характера, выполнял, тем самым, весьма маргинальную роль, пока в одном из научно-фантастических произведений не был создан авторский неологизм *cyberspace*, ставший основой для огромного количества инноваций.

Ещё в самом начале XXI столетия британские и американские неологи констатировали, что количество инноваций с элементом *cyber-* невозможно подсчитать и называли «взрыв» кибернеологизмов «киберчумой» - *cyberplague*. Необходимо отметить, что аффиксоид *cyber-* наряду с первичным общим значением «связанный с компьютерной техникой» сейчас широко

употребляется и в более узком значении «связанный с системой Интернет, осуществляемый через глобальную информационную компьютерную сеть (*cybercash, cybercommuter, cyberinvesting, cybersurf*). Добавим, что именно на базе элемента *cyber-* был создан глагол *cyberize*, вводящий понятие «кибернизировать; активно использовать Интернет».

Кстати, этот глагол представляет собой пример производного, который, на первый взгляд, состоит только из двух словообразовательных элементов (префикса *cyber-* и суффикса *-ize*), то есть лишенный корневой основы, без которой традиционно считалось невозможным создание новой лексической единицы. Некоторые лингвисты даже считают, что необходимо пересмотреть само понятие «словообразование относительно английского языка, поскольку в нём начали создаваться единицы, состоящие только из аффиксов или элементов переходного типа, так называемых «комбинирующих форм», например: *Euro+ crat = Eurocrat, cyber+ crat = cybercrat*. Однако в подобных случаях речь идёт, по нашему мнению, о таком языковом феномене, как функциональная межуровневая омонимия знаков, то есть их функционирование на морфемном уровне в виде аффиксов и на лексическом - в виде слов, тем более, что этимоны таких знаков и были словами и могут «возвращаться» к своему первоначальному статусу. Это касается, фактически, всех высокопродуктивных элементов классического происхождения префиксального характера типа *bio-*, *eco-*, *hyper-*, *mega-*, *nano-*, *super-*.

Среди словообразовательных элементов суффиксального типа, этимонами которых являются древнегреческие слова, можно отметить элемент *-naut*, фактически выделенный из слова *astronaut* (сравн. рус. «космонавт»), хотя в английском существовало и ещё несколько других, правда, малоупотребительных (хотя и интернациональных) книжных слов. По аналогии со словом *astronaut* сначала создаётся неологизм *taikonaut* для обозначения китайского космонавта (на базе китайской единицы), а уже через три месяца в английском языке фигурирует инновация *truckonaut*, обозначающая человека, который модифицирует легковой или грузовой автомобиль для использования в качестве водного транспортного средства.

Нами уже был описан и второй источник словообразовательных элементов – осколки слов, функционирующие как аффиксы, прежде всего как следствие телескопического словообразования и действия универсального механизма аналогии. К изложенному добавим, что осколки могут выделяться и под действием феномена «ложной этимологии» (иначе – «народной этимологии»), под которой понимается произвольное расчленение заимствованных единиц носителями английского языка на части, одна из которых опять же в результате действия аналогии используется впоследствии в качестве словообразовательной морфемы.

В качестве типичного результата «ложной этимологии» предыдущих десятилетий может служить элемент *-burger* «бутерброд» (*cheeseburger, chickerburger, fisgburger*), выделившийся из слова *hamburger* в результате его толкования как состоящего из морфем *ham, burger* (гамбургеры вначале обычно были в виде булочки с говядиной), хотя на самом деле слово *hamburger* связано с немецким городом Гамбург. Собственное имя *bikini* – название аттола в Тихом океане, давшее не только носителям английского языка, но и почти всему миру женский «миникупальный» костюм, было «расшифровано» как элемент *bi-* (древнегреч. «два») и *-kini* «купальный костюм», и тем самым в английском языке появились такие образования, как *camkini, monokini, trikini, zerokini*. В качестве сравнительно недавно оформившихся «ложных» аффиксов можно привести суффикс *-abilia* «предметы определённой сферы для коллекционирования» (*golfabilia, Dianabilia, negrobilia, commemorabilia*), хотя в действительности этот произвольно выделенный «суффикс» является формой выражения грамматической категории – флексией множественного числа латинского прилагательного *memorabilis*.

К фрагментам, выступающими в функции префиксов, можно отнести и инициальные сокращения – аббревиатуры слов. Так, высокопродуктивным префиксальным знаком языковеды безоговорочно считают элемент *e-* (аббревиатура слова *electronic*), его даже называют «новым префиксом *cyber-*», его эквивалентом, поскольку количество новообразований с ним, вводящих понятия, соотносимые с компьютерной техникой и Интернет, тоже не может быть точно подсчитанным. Достаточно упомянуть, например, лишь некоторые распространённые инновации сферы электронного бизнеса (*e-banking, e-trading, e-shopping, e-cash, e-mall*), «электронного издательства» (*e-book, e-publishing, e-reading, e-title*). Отметим, что в последнее

время к таким префиксам-аббревиатурам присоединился и элемент *i*-, сокращение слова *information*: *i-community*, *i-science*, *i-jury*.

В XXI столетии словообразовательными морфемами некоторые исследователи стали считать и «виртуальные» элементы, к которым вначале относили часть условных обозначений интернетовских предприятий и организаций (*.com*, *.net*), а затем – и их «производные» типа *dot-com*, *dot-net*, а также их новые «модификации» (*dot-biz*, *dot-info*, *dot-name*, *dot-org*, *dot-pro*). Если считать подобные знаки новыми аффиксами, то их количество будет неисчислимым. К примеру, только одна из компьютерных компаний в начале нашего века подала заявку о праве использования 118 «суффиксов» (среди них – *dot-sex*, *dot-sucks*, *dot-shop*), в дальнейшем довольно широко вводились такие части адресов, как *.cn*, *.mail*, *.mobi*, *.jobs*, *.tel*, *.post*, *.travel*.

Однако, если считать подобные реальные обозначения виртуальных юридических лиц суффиксами, всё равно функциональный статус номинаций интернетовских адресов нельзя считать определённым. Такие знаковые элементы действительно принимают участие в создании инноваций, в то же время, если они выполняют роль словообразовательных элементов, то знаки типа *dot-commer*, *dot-commie* не могут относиться к производным и вообще – к словам, поскольку состоят только из двух аффиксов. То же самое можно сказать и об инновациях, которые созданы на базе новых вариантов «суффикса» *dot-com*, например, *dot-orging*. В подобных случаях, если следовать логике, то настоящими дериватами следует считать только такие формации на базе «виртуальных знаков», как *dot-com economy*, *dot-com rage*, *dot-com world*.

Говоря о новых словообразовательных средствах аффиксального способа, нельзя не отметить определённую роль новых заимствованных аффиксов, точнее, словообразовательных элементов, выделенных из нескольких иноязычных единиц и затем использованных для образования по их образцу инноваций. Так, испанский суффикс *-ista*, ранее присутствующий в составе экзотизмов, которые обозначают приверженцев движения, политических партий, государственных и политических деятелей (*peronista*, *sandinista*, *somocista*), стал использоваться для введения повседневных понятий. Реальным образцом для создания лексем, отражающих не реалии других стран, а свои собственные, стал в английском языке неологизм последнего десятилетия XX столетия *fashionista*, вводящий понятие страстного поклонника новейшей моды, с которым семантически связаны последующие инновации, причём кроме денотативного компонента семантики этого вербализатора присутствует иронически-саркастический компонент оценки как составляющей его коннотативного компонента.

Этот компонент коннотации имплицитно заложен и в хронологически следующей инновации английского языка, слове *recessionista*, обозначающего человека, который в условиях экономического кризиса умудряется одеваться по моде, несмотря на необходимость «урезывания» своего бюджета. Следует отметить, что на базе заимствования из восточных языков *hijab* и с помощью испанского суффикса *-ista* был создан неологизм *hijabista* для обозначения мусульманки, одевающейся модно, но скромно, то есть не нарушающей религиозный «дресс-код», а также для номинации дизайнера модной одежды для женщин исламского вероисповедания. Добавим, что в семантике этой инновации фактически отсутствует коннотативный компонент в виде пейоративного оттенка оценки.

Из немецкого языка не так давно был заимствован в качестве высокопродуктивного словоформирующего элемента префикс *über-*. Первоначально этот префикс стал употребляться в американском варианте и успешно конкурировал с префиксом *super-*: *ubercomputer*, *uber-oligarch*, *uber-nerd*, *uber-rich*. Заметим, что в свою очередь, префикс *super-* широко употребляется в немецком языке. Вскоре соединения с префиксом *über-* (как на базе существительных, так и прилагательных), активно формируются и в других вариантах английского языка: *ubercollection*, *übermeister*, *uberproducer*, *uberachieving*. О графической ассимиляции этого немецкого элемента свидетельствует и его преимущественное функционирование в «англизированной» графической форме, то есть без «умляута».

Рассматривая аффиксацию как активный способ обогащения словарного состава английского языка на современном этапе его развития, нельзя не заметить, что наряду с возрастающей ролью новых аффиксов наблюдается «возрождение» продуктивности словообразовательных элементов, уже довольно длительное время считавшихся непродуктивными или малопродуктивными. Так, неологизмы последних нескольких

десятилетий подтверждают мнение учёных о росте продуктивности ранее малопродуктивного суффикса *-dom*, с которым за это время созданы десятки новых производных, особенно в американском варианте. В качестве примеров можно привести такие распространённые образования, как *corporatedom*, *geekdom*, *gurudom*, *hackerdom*, *moguldom*. Эти формации, как свидетельствуют наши данные, проникли и в другие национальные варианты, то есть стали принадлежностью всей макросистемы английского языка. Кроме того, в остальных вариантах стали создаваться и свои неологизмы с суффиксом *-dom*.

Только в последнее время начал проявлять свою активность ранее практически «мёртвый» суффикс *-hood*, с которым зафиксированы инновации *fiberhood*, *waithood*. Хотя первую, лексическую единицу *fiberhood*, обозначающую район или жилищный массив, который имеет доступ к Интернету посредством волоконно-оптического кабеля, не следует считать новой аффиксальной единицей, поскольку она, как считают лингвисты, создана путём сращения (*fiber* + *neighborhood*), однако вторая инновация - *waithood* «период в жизни молодого человека после окончания вуза, когда его главной целью является не женитьба и устройство с жильём, а трудоустройство» сформирована именно с помощью суффикса *-hood*.

В значительной мере возрастает продуктивность суффикса *-able* в результате расширения им «функционального поля деятельности». Если ранее он использовался в процессе создания только прилагательных от глаголов, то сейчас он часто участвует и в формировании прилагательных от существительных, в том числе и от аффиксально-компонитных дериватов, например: *cartop* – *cartoppable* «транспортабельный на крыше автомобиля», *club* – *clubbable* «принадлежащий к престижному загородному клубу», *microwave* – *microwaveable* «могущий быть приготовленным в микроволновой печи», *oven* – *ovenable* «выдерживающий температуру духовки (о посуде)».

Нами были рассмотрены некоторые особенности и тенденции словообразования в качестве основного пути обогащения словарного состава современного английского языка лексическими инновациями. Как уже упоминалось, заимствование иноязычных единиц не является сейчас столь ощутимым, как это было на предыдущих этапах, но в то же время можно сказать, что развитие макросистемы английского языка в значительной степени определяется «внутренними заимствованиями», под которыми прежде всего подразумеваются результаты интенсивного взаимодействия национальных вариантов на лексико-семантическом уровне. Хотя определённая часть инноваций, возникающих в одном из вариантов (они обычно обозначают специфические реалии), как уже упоминалось, остаётся в его ареале, однако большинство неологизмов становятся элементами либо общеанглийской лексики (употребляется во всех вариантах английского языка), либо общей (употребляется в двух и более вариантах).

Проанализируем межвариантные заимствования последних лет. Вполне естественно, что наибольшее количество неологизмов английского языка в целом исходит из американского варианта, что определяется как ролью США в мировых процессах, так и демократичностью языковых норм этого варианта, обусловленных его исторически обусловленной социальной основой литературной нормы (языкового стандарта), то есть составом носителей, её формирующей. Демократичность литературной нормы проявляется, в частности, в восприимчивости в «стандартном языке» к «нестандартным» инновациям, которые возникли в нелитературных подсистемах (в сленге, в социальных и социально-этнических диалектах) и вводят в язык новые словообразовательные элементы, модели и, тем самым, новые тенденции слово и сеообразования.

Итак, заимствования из американского в другие варианты английского языка наиболее очевидны не только в количественном, но и в и в качественном отношении, если иметь ввиду распространение в макросистеме английского языка новых элементов, моделей и тенденций словообразования. Чаще всего инновации-американизмы вначале заимствуются в британский и канадский варианты. Обычно неологизмы как бы проходят «апробацию» в американском варианте, которая, как правило, занимает от двух до семи лет. Типичным в этом отношении случаем можно считать слово *baby-lag* «крайняя степень усталости, истощения организма, вызванное дефицитом сна в связи с необходимостью заботы о новорождённым младенцем». Этот неологизм был создан в конце октября 2008 года в газете *The Philadelphia Inquirer*, а в сентябре 2012 года он появился в британской газете *The Daily Mail*. Аналогической базой этого

неологизма является существующее уже на протяжении несколько десятилетий слово *jet-lag* «усталость, дезориентация, нарушение биоритмов в результате длительного полёта на реактивном самолёте с пересечением многих часовых поясов».

В то же время нередки случаи, когда новые формации функционируют в американском варианте довольно длительное время, прежде чем поступают в другие его национальные варианты. Это касается, например, телескопизма *rurban* «сочетающий черты городской жизни с пригородной или сельской», который появился в 1984 году и лишь через 20 лет проник в британский вариант, слова *warmist* «человек, верящий в то, что тенденция к глобальному потеплению вызвана антропогенными факторами», которое появилось в британском варианте через 26 лет после создания в американском. Через 21 год после появления в американском варианте стало употребляться в канадском слово *biomom* «биологическая мать усыновлённого ребёнка», через такой же срок появился в австралийском варианте американизм *marriage-lite* для характеристики гражданского брака, пары, живущей вместе, 19 лет понадобилось рождённому в США композиту *omega male* «мужчина, который вряд ли займёт лидирующую роль в профессиональной или социальной жизни» (сравн. антонимический. неологизм *alpha male*) для того, чтоб начать употребляться в канадском варианте.

Однако, с другой стороны, некоторые неологизмы выходят за пределы варианта-источника более ускоренными темпами. Это касается, например, уже упоминавшегося американизма *hijabista* для обозначения мусульманки, одевающейся модно, но скромно, не нарушающей религиозный «дресс-код», который через шесть месяцев стал употребляться в британском варианте. Неологизм *drunkorexic* «человек, употребляющий меньше пищи для уменьшения количества калорий, усвоенных в результате употребления спиртных напитков», впервые фигурировавший в газете одного из американских университетов, через неделю появился в новозеландских печатных источниках, тематически родственный американизм *carborexix*, обозначающий человека, одержимого желанием свести к минимуму потребление углерода в составе пищевых продуктов, начал функционировать в британской прессе (причём вне «американского контекста») уже через 4 дня после появления в американской.

Заимствования из британского (исконного, первичного) варианта в последнее время в значительной степени уступают поступлениям из американского варианта, они единичны и, как правило, поступают либо в канадский вариант, который можно считать «промежуточным» между британским и американским, либо (в более редких случаях), в американский. Так, в канадский вариант через три года после начала функционирования в Англии проник неологизм *architourist* «турист, посещающий другие страны главным образом с целью изучения туризма», в американском варианте через 7 лет стал употребляться телескопизм *foodoir* «мемуары известной личности, в которых детально описываются авторские кулинарные рецепты».

Следует констатировать, что и другие варианты английского языка в настоящее время также начинают выступать источниками внутриязыковых заимствований, причём, по наблюдениям учёных, которые подтверждаются и нашими изысканиями, их роль всё возрастает. Эти варианты ранее относились к «маргинальным», хотя, по нашему мнению, все варианты английского языка равны, поскольку они адекватным образом обеспечивают потребности коммуникации их носителей, а выделение британского и американского вариантов в качестве «основных» является весьма условным и зиждется частично на их «первичности», но, главным образом, на «репрезентативности информации», которую они поставляют и вербализируют. Объём такой информации определяется не столько количеством носителей в этих вариантах, сколько ролью представляющих их стран и соответствующих культур.

Приведём некоторые случаи последних «внутренних» заимствований макросистемы английского языка или её отдельных «мезосистем» из некогда считавшихся «маргинальными» национальных вариантов. Так, из канадского варианта, например, сначала в американский (через 9 лет после своего возникновения), а затем – в британский (через 12 лет) был заимствован неологизм *urban-caving* «несанкционированное исследование городских подземных коммуникаций», из австралийского варианта, правда, только через 16 лет после начала функционирования в этом варианте почти одновременно в американский и канадский национальные разновидности английского языка проникло слово *paperphilia* «предпочтение

печатним матеріалам перед електронними».

Аналізуючи міжваріантні заїмствовання як джерело і шлях збагачення всієї макросистеми англійської мови, необхідно домовитися, що термін «заїмствование» тут носить дуже умовний характер, оскільки мова йде не про різні мовні системи, а про варіанти однієї системи, тому процеси асиміляції і адаптації таких «заїмствований» фактично тотожні вже згадані процесам входження інновацій в лексико-семантичну систему мови з урахуванням певної специфіки відносно показників адаптації. Навіть коли мова йде про іноземні одиниці, заїмствовані спочатку в один з варіантів англійської мови, вони піддаються асиміляції в варіанті-рецепторі і в «готовому до використання» вигляді приходять до інших його варіантів.

Першим ознакою входження міжваріантних поступлень в відповідні «мікросистеми» варіантів ми вважаємо їх використання поза «національно-територіального» контексту. Так, наприклад, використання американських інновацій в британських джерелах в «американському контексті», тобто відносно до американських реалій, ще не означає, що такі інновації потрібні носіям британського варіанту для власного, внутрішнього використання. «Відрив» від первинного «варіантно-маркованого» контексту обумовлюється дією як лінгвальних, так і екстралінгвальних факторів, серед яких перш за все слід відзначити необхідність інновацій для лексико-семантичних мікросистем інших варіантів (заповнення номінативних лакун, поповнення арсеналу експресивних засобів), актуальність означуваного поняття, його відповідність до важливих подій, популярними суспільними рухами.

Показателем більш конкретної необхідності тих чи інших неологічних поступлень з варіанту-джерела до інших варіантів слід вважати їх входження разом з елементами їх словотвірної, фразеологічної і семантичної парадигми, тобто разом з похідними словами, стійкими словосполученнями, створеними на їх основі, синонімами, антонімами, членами лексико-семантичної парадигми. Так, якщо взяти означення виділяються нових видів туризму, то всі вони проникають з одного варіанту до інших разом з похідними: *architourist* – *architour* – *architourism*; *voluntourism* – *voluntourist* – *voluntour*. Багаточисленні елементи згаданих парадигм можна ілюструвати на прикладах заїмствований попередніх десятиліть з американського до британського варіанту: *nerd* – *nerdish* – *nerdishness* – *nerdism* – *technonerd* – *millionerd*; *scam* – *scamee* – *scamster* – *419 scam*; *spin* – *spin doctor* – *spinmeister* – *spin doctoring* – *spin machine* – *spin crew*.

В силу належності національних варіантів англійської мови саме до варіантів однієї і тієї ж мовної системи не завжди можна з повною достовірністю говорити, заїмствовані чи ті чи інші елементи згаданих парадигм з варіанту-донора чи створені в самому варіанті-рецепторі в результаті конвергентного розвитку. В той же час можуть бути точно зафіксовані багаточисленні випадки, коли такі елементи створюються в заїмствуючому варіанті, що є переконливим критерієм, показателем прийняття в ньому внутрішньомовних поступлень. Так, крім наведених елементів словотвірної і фразеологічної парадигми американизма *spin* (*spin doctor*, *spinmeister*, *spin doctoring*, *spin machine*, *spin crew*), заїмствованих до британського варіанту, в цьому варіанті були створені такі власні інновації, як *spin journalism*, *spin-maestro*, *spin row*.

Крім «безеквівалентних» заїмствований, які представлені двома випадками (відсутність знака в зв'язі з відсутністю референта, тобто предмету чи поняття, або відсутність тільки нерасчленованого знака для означення існуючого референта в певному національному варіанті), нерідко трапляються випадки заїмствовання «еквівалентно-конкуруючих» інновацій, а саме семантичних і семантико-стилістических синонімів, які існують в варіанті-рецепторі лексических одиниць. Параметри статті не дозволяють детально проаналізувати парадигматику «власних» і привнесених з інших варіантів інновацій, ми лише відзначимо, що в таких випадках діють наступні процесуальні механізми: а) витіснення заїмствованнями власних (загальноанглійських) або варіантно-маркованих еквівалентів або навпаки; б) семантико-стилістическа диференціація власних і заїмствованих з інших варіантів лексем; в)

сосуществование заимствованных и «исконных» единиц на принципах «свободной конкуренции» (такая первоначальная конкуренция в итоге, как правило, сведётся к одному из двух предыдущих случаев).

Роль результатов взаимодействия вариантов английского языка не может быть ограниченной только «количественной», то есть ролью пополнения лексико-семантической макросистемы значительным числом инноваций. Описанные ранее «качественные» показатели процессов обогащения английского языка в целом, под которыми подразумеваются, прежде всего, возникновение и распространение новых словообразовательных элементов и моделей, также обусловлены межвариантными контактами. Именно из американского в британский и в другие варианты в последние десятилетия пришли элементы, выполняющие роль аффиксов, например, *-erati*, *-friendly*, *-gate*, *-gram*, *-holic*, *-near*, *-something*, *-thon*, *-uber*. С полинациональностью и поливариантностью английского языка связаны и такие уже отмеченные тенденции, как рост продуктивности определённых словообразовательных элементов, изменение «удельного веса» традиционных способов словообразования, а также общая тенденция к демократизации.

В заключение опять подчеркнём, что нами поданы лишь некоторые, наиболее очевидные с нашей точки зрения наблюдения об инновационных процессах и механизмах в лексико-семантической системе английского языка, как это было заявлено в названии и обосновании темы. В качестве направлений дальнейших исследований инновационных процессов английского языка можно обозначить необходимость раскрытия причин и механизмов формирования новых лексико-семантических вариантов существующих лексических единиц, создание как на базе лексических и семантических неологизмов, так и на основе давно вошедших в английский язык лексем фразеологических инноваций, а также исследование инновационных процессов с позиций когнитивно-лингвального и лингвокультурологического подходов.

УДК 811.133.1'371

ЗЕЛЕНА Ю.Л.

(Львівський національний університет імені Івана Франка)

ФУНКЦІОНУВАННЯ АТРИБУТИВНИХ КОНСТРУКЦІЙ В КОНТЕКСТІ ВТОРИННОЇ ПРЕДИКАЦІЇ

У статті зроблена спроба провести аналіз аспектів функціонування атрибутивних конструкцій в контексті вторинної предикації, характеризуючи як поняття вторинної предикації, так і досліджуючи особливості співіснування двох її типів у мові: дієслівної та атрибутивної.

Ключові слова: вторинна предикація, атрибутивний додаток (АД), валентність дієслівного предиката, структурно-семантичний мінімум, предикативне ядро, вербальна комплементация

Зеленая Ю. Л. Функционирование атрибутивных конструкций в контексте вторичной предикации. В статье предпринята попытка провести анализ аспектов функционирования атрибутивных конструкций в контексте вторичной предикации, характеризуя как само понятие вторичной предикации, так и исследуя особенности сосуществования двух ее типов в языке: глагольной и атрибутивной.

Ключевые слова: вторичная предикация, атрибутивный додаток (АД), валентность глагольного предиката, структурно-семантический минимум, предикативное ядро, вербальная комплементация

Zelena Yu. L. The functioning of attributive constructions in the context of secondary predication. This article attempts to analyze aspects of attributive constructions in the context of secondary predication, describing the concept of secondary predication and exploring the features of the coexistence of two its types in language: verbal and attributive types.

Keywords: secondary predication, attributive object (AO), valency of verbal predicate, structural and semantic minimum, predicate nucleus, verbal complementation

Незважаючи на досить часте вживання, не існує єдиної точки зору щодо природи та властивостей вторинних предикатів, рівною мірою як і детального опису атрибутивних конструкцій, що можуть функціонувати в мові, в контексті вторинної предикації. **Актуальність даної статті** визначає те, що проблема вторинної предикації, яка є важливою для європейського мовознавства, недостатньо досліджена вітчизняними лінгвістами, мало теоретичних роздумів й про атрибутивні конструкції, їх статус та лінгвопрагматичні